

УДК 330.33

***ПРЕОДОЛЕНИЕ «ГОЛЛАНДСКОЙ БОЛЕЗНИ» В РЕГИОНАХ
ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ «КЛАСТЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ»***

Азнабаева К.Р.¹

Студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Уфа, Россия

Латыпов Р.Р.

Студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Уфа, Россия

Нигматуллин Р.Р.

Студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Уфа, Россия

Аннотация

В данной статье рассмотрены теоретические аспекты «Голландской болезни», ее последствия снижения эффективности экономики страны из-за экспорта сырьевых ресурсов. Также в данной работе выявлена возможность адаптации кластерной теории в российской экономике на примере Республики Татарстан. Проанализированы основные аспекты кластерной экономики, характеризующие кластеры. Для решения сырьевой зависимости в Татарстане была разработана «Стратегия кластерной активации», благодаря которой ставится задача достижения высокого уровня конкурентоспособности региональной экономики в кластере.

¹ Научный руководитель - Рахматуллина Ю.А., заведующий кафедрой «Финансы и кредит», доцент, канд. экон. наук

Ключевые слова: «Голландская болезнь», кластерная экономика, «ресурсное проклятие», кластерный подход в Республике Татарстан, сырьевая зависимость страны.

***OVERCOMING THE «DUTCH DISEASE» IN THE REGIONS BY
INTRODUCING «CLUSTER ECONOMY»***

Aznabaeva K.R.

Student

Financial University under the Government of the Russian Federation

Ufa, Russia

Latypov R.R.

Student

Financial University under the Government of the Russian Federation

Ufa, Russia

Nigmatullin R.R.

Student

Financial University under the Government of the Russian Federation

Ufa, Russia

Abstract

This article discusses the theoretical aspects of the «Dutch disease», its consequences of reducing the efficiency of the country's economy due to the export of raw materials. Also, this paper reveals the possibility of adapting the theory of clusters in the Russian economy on the example of the Republic of Tatarstan. The main aspects of the cluster economy that characterize clusters are analyzed. To solve the dependence on raw materials in Tatarstan, a «Cluster Activation Strategy» has been

developed, thanks to which the task is to achieve a high level of competitiveness of the regional economy as part of the cluster.

Keywords: «Dutch disease», cluster economy, «resource curse», cluster approach in the Republic of Tatarstan, country's dependence on raw materials.

В условиях современной сырьевой экономики в России регионы, как и все государство, встречаются с проблемой, так называемой, «Голландской болезни».

«Голландская болезнь» (или эффект Гронингена) – совокупность негативных последствий укрепления экономики за счет сырьевого экспорта. Обобщенно говоря, при крупном экспорте сырья происходит укрепление валютного курса, но результат оказывается не положительным, а ведет к экономическому упадку [1].

Впервые с данной проблемой встретились в Нидерландах в 1977 году. В провинции Гронинген было обнаружено крупное газовое месторождение, что, в свою очередь, привело к увеличению газового экспорта всей страны. Месторождение привлекло огромные финансовые вложения иностранной валюты, что мгновенно улучшило качество жизни населения и спрос на качественный импортный товар. Вследствие вышесказанного импортные товары становятся более доступными для граждан и вытесняют с рынка местную промышленность.

Итогом «болезни» являются скачок безработицы, ухудшение положения дел у обычного населения и бизнеса, не связанного с сырьевой промышленностью. Для смягчения падения государство, как правило, направляет все инвестиции в добывающее русло, так как состояние обрабатывающей промышленности оказывается в плачевном состоянии, а на ее становление требуются вложения, которые оказываются в дефиците. Таким

образом, экономика начинает представлять из себя уроборос-бесконечно-замкнутый цикл.

Данная проблема «ресурсного проклятия» рано или поздно встречается во всех странах и отдельных регионах, обнаруживающих крупные залежи ресурсы. Успешность решений государства и экономистов в подобных случаях оценивается в удачности перехода от гиперэкспорта к какому-либо иному направлению.

Подобных направлений на данный момент насчитывается бесчисленное множество, но не все являются удачными. Так предшественник нашего государства – СССР, по мнению профессора Гуриева, начал путь своего развала именно с появления «Голландской болезни».

Распад Советского Союза демонстрирует в частности бесполезность принятых решений, а так же свидетельствует о передачи проблемы России. Имея «сытые нулевые» за счет высоких котировок на нефть и газ, государство позабыло об имеющихся рисках, что и приводит к увеличивающимся темпам падения несырьевой промышленности в регионах [4, 5].

Регионы вынуждены искать пути решения имеющихся проблем. И одним из путей является адаптация кластерной теории.

Кластерный подход имел место быть в экономике, начиная с разработанной Д. Рикардо в XIX веке «Теории сравнительных преимуществ». Но большинство экономистов-историков сходятся во мнении, что предшественником кластерной теории являются «индустриальные районы» А. Маршалла. Взяв за основу исследования Маршала и идею конкурентных преимуществ, М. Портер впервые употребляет термин кластер и создает теорию кластера [5].

По теории Майкла Портера кластер представляет собой группу географически близких взаимосвязанных предприятий (поставщики, производители и др.) и взаимосвязанных организаций (образовательные

заведения, органы гос. управления, инфраструктурные компании), которые действуют в определенной области и связаны друг с другом.

К кластерному подходу относятся многие направления, в том числе локальная индустриальная специализация, пространственная экономическая агломерация и региональный развитие, стратегическое и венчурное управление.

В отечественной экономике аналогично имеются представители данного направления, которые, в свою очередь, адаптируют кластерный подход на российский лад. А. Горкин и Л. Смирнягин выделили 3 направления исследований: необходимость пространственной близости, местное взаимодействие, а также локализованные источники конкуренции.

Андерссон Т., Сильвия Швааг-Серджер, Йенс Сорвик, Эмили Уайз Ханссон в своем труде 2004 года «The Cluster Policies Whitebook» выделяют следующие аспекты, характеризующие кластеры [4].

Географическая концентрация. Данный аспект является основополагающим в кластерной теории. Преимуществами концентрации являются: спад уровня транзакционных издержек, прямой доступ к ресурсам и факторам производства, находящимся на территории кластера, развитие предприятий путем сотрудничества и прямой конкуренции.

Специализация. Специализация подразумевает сосредоточение членов на основном русле и взаимное сотрудничество с остальными участниками. Взаимообучение и обмен опытом ускоряют темпы роста в разы.

Конкуренция сотрудничества. Конкуренция считается одним из значимых плюсов кластериализации. Улучшение качества производства является безусловным плюсом как для конечных потребителей, так и для производителей, являясь стимулом развития.

Разнообразие участников кластера. В отличие от холдинга (просто совокупность частных компаний) кластерная система включает в себя нормативно-регулирующие административные органы, научные центры и центры высшего образования.

Критическая масса. Для полноценного функционирования кластера необходима динамика – некоторое число участников – «критическая масса». Она обеспечивает кластеру защиту от внешних воздействий и сохраняет его устойчивость. Промышленная реструктуризация способствует созданию уникальных предприятий, профессиональных навыков и ресурсов кластера. Также эффект масштаба достигается благодаря критической массе [5].

Жизненный цикл кластера. В процессе развития кластер проходит множество ступеней развития: простая агломерация; зарождающийся кластер; развивающийся кластер; зрелый кластер; трансформированный кластер.

Инновация. При взаимодействии науки, капитала, бизнеса и современных технологий происходит такое явление как инновация. Инновация проявляется в попытке коммерциализации новой научно-технологической идеи. В целом, возникновение кластера и последующее его развитие неминуемо связано с инновациями, так как это является важным условием сохранения функционирования кластера [2].

Вышеперечисленные элементы анализируются тремя подходами:

Классические модели агломерации, экономика рассматривается от масштаба, где экстерналии возникают на базе перелива знаний и местного рынка.

Модели индустриальных комплексов. Анализируют сделки купли-продажи между фирмами, которые ведут к снижению транзакционных издержек.

Модели сетевого взаимодействия представляют собой социальные связи, основанные на доверии, что облегчает кооперационные процессы.

Из всего вышесказанного следует, что безграничное разнообразие подходов кластерной теории свидетельствует об отсутствии конкретного практического решения. Данная особенность зачастую отталкивает регионы от разработки программ и стратегий регионального развития, основывающихся на кластерный подход.

В Российской Федерации кластерный подход был обозначен в Стратегиях социально-экономического развития 2020 и 2030 годов. Но данная политика является первоначальной целью лишь в нескольких регионах. Лидирующие позиции по внедрению кластеров занимает республика Татарстан [6].

Оставаясь лидирующим нефтедобывающим регионом, Татарстан страдает от «Голландской болезни», как и все государство. Для решения данной проблемы власть республики разработала «Стратегию кластерной активации».

Какова сейчас главная цель регионального кластерного подхода? Задачей первостепенной важности является достижение высокого темпа экономического роста и де-факто повышение уровня конкурентоспособности региональной экономики с помощью создания и развития региональных кластеров. Помимо этого, планируется оптимизация использования производственных мощностей, достигается это лишь через удаления малозагруженных и дублирующих производств путем аутсорсинга и субконтрактации.

Аутсорсинг – передача организации на основе договора определенных видов и функций производственного предпринимательства в другую компанию, действующую в соответствующей области [3].

Результатами нововведений к 2030 году ведущие экономисты видят увеличение количества предприятий малого и среднего уровня развития, повышение объема продукции и рабочих мест.

Перед переходом к кластерной структуре Татарстана стоит обозначить причины принятия данного решения. Так по данным «Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан», кластерная теория находится на первых позициях в стимулировании роста конкурентоспособности, сегодня в развитых странах в рамках кластеров развивается более 50% экономики и концентрируется более 40% занятых.

Экономическая структура республики имеет три основные составные части. Традиционная экономика в основном представляет собой аграрии и Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

является основным источником занятости. Современная экономика обеспечивает загрузку базовой инфраструктуры и функционирование региона при высокой занятости. Стратегия развития науки является залогом самодостаточности республики [6].

Каждая из частей имеет кластерный регион в проекте. Так традиционный уклад наблюдается в Бугульминском районе, кластеры современной экономики уже образованы в Елабужском и Альметьевском районах. А новый инновационный подход находится аккурат под столицей республики-Иннополис. Иннополис центр науки и разработки технологий во всем регионе, имеет одноименный университет и большое количество научоразрабатывающих компаний (основан на удачных решениях и ошибках научного центра «Сколково»).

Необходимость появления экономики вызвана имеющимся пределом экономического развития Современной экономики в 1,5-2% в год, что вызвано отсутствием направленности на конечного потребителя и однобоким сырьевым экспортом [6].

Для преодоления данного ограничения будет использована кластерная активация в три этапа. Первая стадия – оптимизация и реализация в современной экономике, реализация нескольких высокотехнологичных моделей, мер по модернизации и совершенствованию конкурентоспособности предприятия.

Планируется перенять и развивать опыт Камского кластера и формирование 3 экономических зон во главе с нефтегазохимическим кластером. 2 и 3 этапы будут акцентированы не только на развитии конкурентоспособности, но и на производстве новейших материалов, технологий и продукции, что и является реализацией «инновационной» экономики. В результате власти Татарстана планируют получить конкурентоспособную на региональном и глобальном рынках экономику,

основанную не только на добыче и обработке сырья, но и основанную на высокотехнологичных проектах.

Конкретными примерами являются следующие кластеры:

— нефтегазохимический кластер, а также относительно отдельные с ним инновационные кластеры «Умные» материалы» (новые пластики и композиты) и «Биосистемы»;

— энергетический кластер и связанный с ним, но относительно обособленный инновационный кластер «Устойчивая энергетика».

— социально-инновационные кластеры: «Наука и образование» (включая 14 научно-образовательных субкластеров, с формированием инновационного кластера «Smart-образование»), «Здравоохранение» (включая 3 территориальных субкластера, с формированием инновационного кластера «Здоровый образ жизни») [3].

Для еще более полезного эффекта все кластеры была создана «Концепция пространственного развития Волго-Камский метрополис». Целью данной концепции является объединение транспортных узлов связи между кластерами для полномасштабной связи и сотрудничества.

Стратегия развития Республики осуществляется в трех экономических зонах – Казани, Камчатки и Альметьевской, выделенных на основе специальных критериев, объединенных в «Волго-Камский метрополис» [2].

Таким образом, в регионах с наблюдающейся "Голландской болезнью" считается оптимальным решением применения кластерной теории, которая, в свою очередь, является весьма перспективным направлением, имеющим большие перспективы для развития и усовершенствования в будущем.

Библиографический список:

1. Голландская болезнь [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-gollandskaya-bolezнь-obyasnyaem-prostymi-slovami.htm>

2. Иваненко Л.В. Кластерная экономика. Предоставление услуг // Вестник Самарского государственного университета. 2018. № 2 (124). С. 131–137.
3. Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – Разд. 1. – С. 104.
4. Пилипенко И.В. Новая геоэкономическая модель развития страны: повышение конкурентоспособности с помощью развития кластеров и промышленных районов // Безопасность Евразии. 2018. № 3. С. 580–604.
5. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. – 108 с
6. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1766090.pdf

Оригинальность 76%

2023
№4

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»